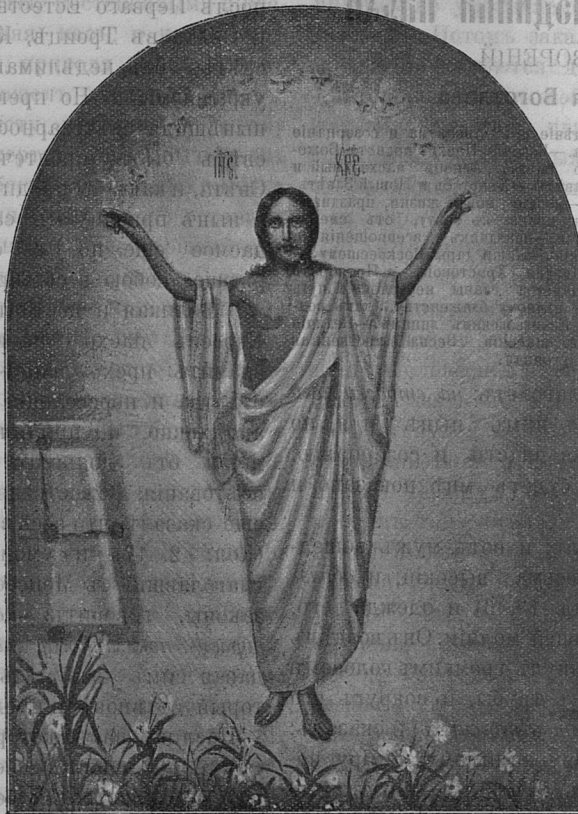

САРАТОВСКИЙ „ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

**ХРИСТОСЪ
ВОСКРЕСЕ!**

**ХРИСТОСЪ
ВОСКРЕСЕ!**

№ 15-16 и Воскресенье, 10-17 Апрелья 1911 г.

Годъ изданія 7-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“; годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1 Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2 Патриотическій отдѣлъ.
- 3 Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4 Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5 Библиографическій отдѣлъ.
- 6 Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7 Официальный отдѣлъ.
- 8 Объясненія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича, (уг. Московской и Полицейской ул., домъ Мих.-Архан. церкви).
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину строки; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Тайнство праздника Пасхи (изъ твореній Св. Григорія Богослова).
- Влжій Востокъ. (Продолженіе).
- V. Матеріалы для исторіи раскола.
- VII. Официальные извѣстія.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей **І. Кречетовичъ.**

I. „Тайны праздника пасхи“

ИЗЪ ТВОРЕНІЙ

Св. Григорія Богослова.

Видѣніе пр. Аввакума и созерцаніе Богослова.—Величіе Пасхи, полнота Божественнаго свѣта. Агнецъ пасхальный и Вѣхій Завѣтъ.—Христосъ и Новый Завѣтъ.—Пасха—начало новой жизни, праздникъ исхода изъ мрака къ свѣту, отъ смерти къ жизни,—праздникъ воплощенія и возрожденія.—Наши дары Воскресшему.—Пасха Церкви Христовой.—Прообразъ Пасхи Царства славы небесной и путь жизни къ вѣчному блаженству, какъ подраженіе Евангельскимъ лицамъ.—Величіе чуда моего спасенія. Весна естественная и весна духовная.

Аввакумъ чудный глаголетъ: *на стражи моей стану.* (2, 1).—Стану съ нимъ нынѣ и я, по даннымъ мнѣ отъ Духа власти и созерцанію, *посмотрю* и узнаю, что будетъ мнѣ показано и что возмолвлено.

Я стоялъ и смотрѣлъ: и вотъ мужъ вошедшій на облака, мужъ весьма высокій, и образъ ея яко образъ Ангела (Суд. 13, 6) и одежда его, какъ блистаніе мимолетающей молніи. Онъ воздѣлъ руку къ востоку, воскликнулъ громкимъ голосомъ (а гласъ его, какъ гласъ трубы, и вокругъ его какъ-бы множество воинствъ небесныхъ) и сказалъ: „нынѣ спасеніе міру, міру видимому и міру невидимому! Христосъ изъ мертвыхъ,—возстанте съ Нимъ и вы; Христосъ во слазѣ Своей,—восходите и вы; Христосъ изъ гроба,—освободитесь отъ узъ грѣха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается вѣхій Адамъ, совершается новый: *еще кто во Христѣ, нова тварь* (2. Кор. 5, 17); обновляйтесь!“ Такъ говорилъ онъ, а другіе воспѣли то же, что и прежде, когда явился къ намъ Христосъ чрезъ дольное рожденіе: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣчѣхъ благоволеніе.* (Лук. 2, 14).

Съ ними и я (о, если бы имѣть мнѣ и голосъ достойный ангельской пѣсни, и оглашающій концы міра!) вѣщаю вамъ такъ: Пасха, Господня Пасха! и еще скажу въ честь Троицы: Пасха! Она у насъ праздниковъ Праздникъ и Торжество торжествъ; столько превосходить всѣ торжества, не только чловѣческія и земныя, но даже Христовы и для Христа совершаемыя, сколько солнце превосходить звѣзды. Прекрасно у насъ и вчера блистало и осіявалось все свѣтомъ, когда люди, всякаго рода и званія, огнями просвѣтили ночь, въ образъ великаго свѣта, свѣта какимъ небо сіяетъ свыше, озаряя цѣлый

міръ своими красотами,—свѣта премірнаго, который въ Ангелахъ, первой свѣтлой природѣ послѣ Перваго Естества изъ Него исходитъ,—и свѣта въ Троицѣ, Которою составленъ всякій свѣтъ, отъ недѣлимаго свѣта раздѣляемый и украшаемый. Но прекраснѣе и блистательнѣе нынѣшняго свѣтозарность; потому что вчерашній свѣтъ былъ предтечею Великаго Воскресшаго свѣта, и какъ-бы предпразднственнымъ веселіемъ; а нынѣ празднуемъ самое Воскресеніе, не ожидаемое еще, но уже совершившееся и примиряющее собою весь міръ *).

Великая и досточтимая Пасха называется у Евреевъ пасхою на ихъ языкѣ (гдѣ слово сіе значить: прехожденіе)—исторически, по причинѣ бѣгства и переселенія изъ Египта въ Хананею, а духовно, по причинѣ прехожденія и восхожденія отъ дольнаго къ горнему и въ землю обѣтованія. Божественный Апостолъ прежде насъ еще сказалъ, что весь законъ есть *стѣнь вѣдущихъ* (Кол. 2, 17) и умопредставляемаго. И Богъ, глаголавшій съ Моисеемъ, когда давалъ о семъ законы, говоритъ: *«виждь, да сотвориши вся по образу показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40), давая симъ разумѣть, что видимое есть нѣкоторый отбѣнокъ и предначертаніе невидимаго *).

—Поелику насъ, которые въ началѣ пали черезъ грѣхъ и сластолюбіемъ вовлечены даже въ идолопоклонство и беззаконное кровопролитіе, надлежало опять возвести и привести въ первобытное состояніе, по великому милосердію Бога, Отца нашего, не потерпѣвшаго, чтобы оставалось поврежденнымъ такое произведеніе Руки Его—чловѣкъ: то какимъ образомъ возсозидается онъ? и что при семъ происходитъ? Не одобрено сильное врачество, какъ невѣрное и способное произвести новыя раны, по причинѣ затвердѣвшей отъ времени опухоли; усмотрѣнь же для исправленія кроткій и чловѣколюбивый способъ врачеванія; потому что и кривая вѣтвь не выноситъ внезапнаго перегиба и усилія спрямляющей руки, и скорѣе можетъ переломиться, нежели выпрямиться. Горячій и старый конь не терпитъ мучительной узды безъ какой-нибудь лести и ласки. Посему дается намъ въ помощь Законъ, какъ бы стѣна, поставленная между Богомъ и идолами, чтобы отводить отъ идоловъ и приводить насъ къ Богу. И въ началѣ позволяютъ онъ иное маловажное, чтобы пріобрѣсти важнѣ-

* Творенія Св. Григорія Богослова Переводъ Моск. Дух. Академіи М. 1843 и 1844 г. т. IV, стр. 152—153.

* Гр. Б. т. IV, стр. 162—163.

шее. Дозволяетъ пока жертвы, чтобы возстановить въ насъ вѣдѣніе о Богѣ. Потомъ, когда наступило время, отмѣняетъ и жертвы, постепенными лишениями премудро измѣняя насъ, и навикшихъ уже къ благопокорности приводя къ Евангелію. Такъ и на сей конецъ взошелъ писанный Законъ, собирающій насъ ко Христу, и такова, по моему разсужденію, причина жертвъ! Но чтобы познать ты глубину мудрости и богатство неизслѣдимыхъ судовъ Божіихъ, самыя жертвы не оставилъ Богъ вовсе неосвященными, несовершенными, ограничивающимися однимъ пролитіемъ крови; но къ подзаконнымъ жертвамъ присоединяется великая и относительно къ первому Естеству, такъ сказать, незакалаемая жертва—очищеніе не малой части вселенной, и не на малое время, но цѣлаго міра и вѣчное. Для сего брется *Овца* (Исх. 12, 5) по незлобію и какъ одѣяніе древней наготы; ибо такова Жертва за насъ принесенная, которая есть и именуется одеждою нетлѣнія. Совершенно, не только по Божеству, въ сравненіи съ Которымъ ничего нѣтъ совершеннѣе, но и по воспринятому естеству, которое помазано Божествомъ, стало тѣмъ же съ Помазавшимъ, и осмѣлюсь сказать, купно—Богомъ. *Единолѣтно*, какъ *Солнце правды* (Мал. 4, 2), или оттолѣ— съ небесъ выходящее, или описываемое видимымъ и къ Себѣ возвращающееся. „Непорочно“ и нескверно; потому что врачуетъ отъ позора и отъ недостатковъ и скверенъ, произведенныхъ поврежденіемъ; ибо хотя воспринялъ на себя наши грѣхи и понесъ болѣзни, но Самъ не подвергся ничему, требующему уврачеванія. *Искушенъ* былъ по *всѣмъ* подобію нашему, но *развѣ грѣха* (Евр. 4, 15); потому что гонитель *Свѣта* который *во тьмѣ свѣтитъ*, *Его не обзятъ* (Іоан. 1, 5). Избирается же не отъ *анецъ* только, но изъ худшей природы, изъ стоящихъ по тлѣвую руку, *отъ козлищъ*; потому что заключается не за праведныхъ только, но и за грѣшныхъ, ни за послѣднихъ, можетъ быть, тѣмъ болѣе, а что имѣемъ нужду въ большемъ челоуколюбіи. Потомъ священная ночь, противоборница этой ночи—настоящей слитной жизни, ночь, въ которую истребляется первородная тьма, все въприходитъ во свѣтъ, въ порядокъ и въ свой свѣтъ, прежде безобразіе приѣмлетъ благообразность. Потомъ бѣжимъ отъ Египта, мрачнаго гонителя—грѣха, бѣжимъ отъ Фараона, невидимаго мучителя и отъ немилосердныхъ приставниковъ, переселяясь въ горній міръ; освобожда-

емся отъ *брежня* и *плиноотпалія*, отъ состава сей тлѣнной и поплзновенной плоти, всего чаще ничѣмъ не управляемой, кромѣ *бренныхъ* помысловъ. Потомъ закаляется Агнецъ и честною кровію печатлѣются дѣла и умъ, или сила и дѣятельность—*сию подвию* (Исх. 12, 7) нашихъ дверей, разумѣю движенія мысли и мнѣнія, прекрасно отверзаемые и заключаемыя умозрѣніемъ; потому что и для понятій есть нѣкоторая мѣра *).

Потребимъ нашу жертву, опершись, подобно старцамъ *на жезлы* (Исх. 12, 11). Мнѣ извѣстенъ жезлъ употребляемый для опоры, а также жезлъ пастырскій и учительскій, которымъ обращаютъ на путь словесныхъ овецъ. Но теперь повелѣваетъ законъ взять тебѣ жезлъ для опоры, чтобы ты не преткнулся мыслию, когда слышишь о крови, страданіи и смерти Бога, и, думая стать защитникомъ Божіимъ, не впалъ бы въ безбожіе. Напротивъ того смѣло и не сомнѣваясь ѣшь Тѣло и пей Кровь, если желаешь жизни. Безъ невѣрія внимаю ученію о Плоти и не соблазняясь слушай ученіе о страданіи, стой опершись, твердо, незыблемо, ни мало не увлекаясь учениями вѣроятности, —поставь себя на высоту, поставь *ноги во дворѣхъ Іерусалима* (Пс. 121, 2), утверди на камяхъ, *да не подвижутся столпы твои* (Пс. 16, 5), шествующія по Богу. Что скажешь? Такъ угодно было Богу, чтобы ты вышелъ *изъ Египта, отъ печи жельзны* (Втор. 4, 20), оставилъ тамошнее многобожіе, и веденъ былъ Моисеемъ—законодателемъ и военачальникомъ.

Если такъ поступить, такъ выйдешь изъ Египта: несомнѣнно знаю, что столпъ огненный и облачный будетъ указывать тебѣ путь и днемъ, и ночью, пустыня стѣбается не дикою, море раздѣлится, Фараонъ погрязнетъ, одождится хлѣбъ, камень источитъ воду, Амаликъ будетъ низложенъ, не оружіемъ только, но и броненосными руками праведниковъ, изображающими вмѣстѣ и молитву, и непобѣдимое знаменіе Креста, рѣка остановится въ теченіи, солнце станетъ, луна замедлитъ въ пути, стѣны падутъ и безъ стѣнбитныхъ орудій, предшествовавъ будутъ *шершни* (Второз. 7, 20), пролагая путь Израилю и отражая иноплемениковъ; и не продолжая слова скажу: все то, что повѣстуется за симъ и вмѣстѣ съ симъ, дано тебѣ будетъ отъ Бога.

Таковъ Праздникъ, который празднуешь ты нынѣ! Таково пиршество, которое предлагается

*) Св. Гр. В. т. IV, стр. 164—168.

тебѣ въ день рожденія ради тебя Родившагося, и въ день погребенія ради тебя Пострадавшаго! Таково для тебя таинство Пасхи! Сіе преднаписано въ Законѣ, сіе совершилъ Христосъ—разоритель буквъ, совершитель духа, Который, Своими страданіями уча страдать, Своимъ прославленіемъ даруетъ возможность съ Нимъ прославиться*).

Воскресенія день—благопріятное начало. Просвѣтимся торжествомъ и обменемъ другъ друга. *Рцемъ, братія, и ненавидящимъ насъ* (Ис. 66, 5); не болѣе ли всего тѣмъ, которые изъ любви что нибудь сдѣлали или потерпѣли? Уступимъ все Воскресенію; простимъ другъ друга!

Вчера закланъ былъ Агнецъ, помазаны двери, Египтяне оплакивали первенцевъ; мимо насъ прошла погубляющій, печать для него страшна и досточима, и мы ограждены драгоценною Кровію: нынѣ мы чисто убѣжали изъ Египта, отъ жестокаго властителя—Фараона и немилосердыхъ приставниковъ, освободились отъ брени и плинодѣланія, и никто не воспрепятствуетъ намъ праздновать Господу Богу нашему праздникъ исшествія, — и праздновать *не въ квасъ ветсъ злобы и лукавства, но въ безквасныхъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), не принося съ собою Египетскаго кваса безбожнаго.

Вчера я распинался со Христомъ, нынѣ прославляюсь съ Нимъ; вчера умиралъ съ Нимъ, нынѣ оживаю; вчера спогребался, нынѣ совокресяю.

Принесемъ же дары Пострадавшему за насъ и Воскресшему.

Можетъ быть вы думаете, что я говорю о золотѣ или о серебрѣ, или о тканяхъ, или о прозрачныхъ и драгоценныхъ камняхъ. Это—вещество земное, переходящее и на землѣ остающееся, котораго всегда больше имѣютъ злые—рабы дольняго, рабы міродержателя. Нѣтъ, принесемъ самихъ себя—стяжаніе самое драгоценное предъ Богомъ и Ему наиболѣе свойственное, воздадимъ Образу сотворенное по образу, познаемъ свое достоинство, почтимъ Первообразъ, уразумѣемъ силу таинства настоящаго праздника и то, за кого Христосъ умеръ. Уподобимся Христу; ибо и Христосъ уподобился намъ: содѣлаемъ богами ради Его; ибо Онъ сталъ челоуѣкомъ для насъ. Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать лучшее; обнищаль, чтобы намъ обогатиться Его нищетою; принялъ зракъ раба, чтобы намъ

получить свободу; снисшелъ, чтобы намъ вознестись; былъ искушевъ, чтобы намъ побѣдить, претерпѣлъ безславіе, чтобы насъ прославить; умеръ, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ долу-лежащихъ въ грѣховномъ паденіи. Пусть кто все отдастъ, все принесетъ въ даръ Тому, Который предалъ Себя за насъ въ цѣну искупленія: ничего не принесетъ онъ равнаго тому, какъ если представить Ему самаго себя, разумѣющаго силу таинства и содѣлавшагося всѣмъ для Христа, какъ Онъ для насъ*),

Но—причастимся Пасхи, нынѣ пока прообразовательно, хотя и откровеннѣе, нежели въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Ибо подзаконная Пасха была еще болѣе неяснымъ прообразованіемъ прообразованія. А впоследствии и скоро причастимся совершеннѣе и чище, когда Слово будетъ пить съ нами сіе „ново въ царствіи Отца“ (Мтѣ. 26, 29); открывая и преподавая, что нынѣ явлено Имъ въ нѣкоторой мѣрѣ; ибо познаваемое нынѣ всегда ново. Но приступите, и мы приобщимся закона, по Евангелію, а не по письмени, совершенно, а не несовершенно, вѣчно, а не временно. Сдѣлаемъ для себя главою не дольний Іерусалимъ, но горную митрополию—городъ, не воинствами нынѣ попираемый, но прославляемый Ангелами. Не будемъ приносить въ жертву *тельцовъ юныхъ и агнцевъ рои иносящихъ и пазнокти* (Пс. 68, 32), въ которыхъ много мертвеннаго и безчувственнаго. Но *пожремъ Богови жертву хвалы* (Пс. 49, 14) на горнемъ жертвенникѣ съ горними ликами. Пройдемъ первую завѣсу, приступимъ ко второй завѣсѣ, проникнемъ во Святаѣ-Святыхъ. Скажу еще болѣе: принесемъ въ жертву Богу самихъ себя, лучше же, будемъ ежедневно приносить и всякое движеніе.

Все примемъ ради слова,—въ страданіяхъ будемъ подражать Страданію, кровію почтимъ Кровь, охотно взойдемъ на крестъ. Вождельны гвозди, хотя и очень болѣзненны. Ибо страдать со Христомъ и за Христа вождельнѣе, нежели наслаждаться съ другими.—Если ты Симонъ Кириейскій, то возьми крестъ и послѣдуй. Если ты распяты со Христомъ, какъ разбойникъ, то, какъ благопризнавательный, познай Бога. Если Онъ и со *беззаконными влянися* (Марк. 15, 28) за тебя и за твой грѣхъ; то будь ты ради Его исполнителемъ закона. И распинаемый поклонись Распятому за тебя, извлеки пользу даже изъ порочной своей жизни, купи смертію спасеніе, войди

*) Св. Гр. Б. т. IV, стр. 173—175.

*) Св. Гр. Б. т. I, стр. 5—7.

со Иисусомъ въ рай, чтобы узнать, откуда ты ниспалъ, созерцай тамошнія красоты, а ропотника оставь съ его хулами умереть внѣ. Если ты Иосифъ Аримаѳейскій, проси тѣла у распинающаго; очищеніе міра пусть будетъ твоимъ очищеніемъ. Если ты Никодимъ—нощный боготчець, положи Его во гробъ съ благовонными мастями. Если ты одна или другая изъ Марій, или Саломія, или Иоанна; плачь рано, старайся первая увидѣть отъятый камень, а можетъ быть и Ангеловъ, и самого Иисуса; скажи что-нибудь, слушай гласа; и если услышишь: *не прикасайся Мнѣ* (Іоан. 20, 17), стань вдали, почти Слово, но не оскорбляйся. Онъ знаетъ, кому явиться прежде другихъ. Обнови воскресеніе; Евѣ, которая пала первая, помоги первой привѣтствовать Христа и возвѣстить ученикамъ. Будь Петромъ и Иоанномъ, спѣши ко гробу, теки то *скорѣе*, то *вкупѣ* (Іоан. 20, 4), соревнуй добрымъ соревнованіемъ. Если превзошли тебя скоростію; то препобѣди тщаніемъ не прикинувъ только во гробъ, но взойдя внутрь. Если какъ Ѳома не будешь вмѣстѣ съ собранными учениками, которымъ является Христосъ; не будь невѣренъ послѣ того, какъ увидишь. А если не вѣришь, повѣрь сказывающимъ. Если же и имъ не вѣришь, увѣрься язвами гвоздинными. Если снисходитъ во адъ; нисходи съ Нимъ и ты, познай и тамошнія Христовы тайны; какое домостроительство и какая причина двоякаго снисхожденія? всѣхъ-ли безъ изыятія спасаетъ явившись тамъ, или однихъ вѣрующихъ? Если восходитъ на небо, восходи съ Нимъ и ты, будь въ числѣ сопровождающихъ или сръбтающихъ Его Ангеловъ, вели *взяться вратамъ* (Іс. 23, 7), сдѣлаться выше, чтобы пріять Возвысившагося страданіемъ; недоумѣвающимъ по причинѣ тѣла и знаковъ страданій, безъ которыхъ снисшелъ и съ которыми восходитъ, и потому вопрошающимъ: *кто есть сей Царь славы?* отвѣтствуй: *Господь крѣпокъ и силенъ*—силенъ какъ во всемя, что всегда творилъ и творитъ, такъ и въ нынѣшней брани и побѣдъ за человечество; и на двукратный вопросъ, дай двукратный отвѣтъ.

Если будутъ дивиться, говоря, какъ въ лицедѣйственномъ представленіи у Исаи: *кто сей пришедшій отъ Еоома* и отъ земныхъ? и отчего у Безкровнаго и Безтѣлеснаго *червлены ризы* какъ у винодѣлателя, истоптаващаго полное точило (Іс. 63, 1—3)?—ты укажи на лѣпоту одежды пострадавшаго тѣла, украшеннаго страданіемъ и

просвѣтленнаго Божествомъ, Которое всего любезнѣе и прекраснѣе*).

Съ Нимъ умерли мы, чтобы очиститься; съ Нимъ воскресли, потому что съ Нимъ умерли; съ Нимъ прославились, потому что съ Нимъ воскресли. Много было въ то время чудесъ: Богъ распинаемый, солнце омрачающееся, и снова возгорающееся (ибо надлежало, чтобы и твари сострадали Христу), завѣса раздвигавшаяся, кровь и вода излившіяся изъ ребра, земля колеблющаяся, камни расторгающіеся ради Камня,— Христа (Дан. 2 гл. Захар. 3, 9), мертвенцы возставшіе въ увѣреніе, что будетъ послѣднее и общее воскресеніе,—чудеса при погребеніи, которыя воспоешь-ли кто достойно? Но ни одно изъ нихъ не уподобляется чуду моего спасенія. Немногія капли Крови возсозидаютъ цѣлый міръ, и для всѣхъ людей дѣлаются тѣмъ же, чѣмъ бываетъ закваска для молока, собирая и связывая насъ во-едино**).

Но перейдемъ уже и къ тому, чтобы воспріять праздновать прилично времени. Ибо все прекрасно стекается къ торжеству и сорадуется. Смотри, каково видимое! Царица годовыхъ временъ исходитъ во сръбтеніе царицѣ дней, и приноситъ отъ себя въ даръ все, что есть прекраснѣйшаго и пріятнѣйшаго. Нынѣ небо прозрачно; нынѣ солнце выше и златовиднѣе, нынѣ кругъ луны свѣтлѣе и сонмъ звѣздъ чище. Нынѣ вступаютъ въ примиреніе волны съ берегами, облака съ солнцемъ, вѣтры съ воздухомъ, земля съ растеніями, растенія со взорами. Нынѣ источники струятся прозрачнѣе, нынѣ рѣки текутъ обильнѣе, разрѣшившись отъ зимнихъ узъ; лугъ благоухаетъ, растеніе цвѣтетъ, трава поѣдается, и агнцы скачутъ на злчныхъ поляхъ. Уже корабль выводится изъ пристани съ восклицаніями, притомъ большею частію богоугодными, и окрыляется парусомъ; дельфинъ, съ возможнымъ удовольствіемъ переводя дыханіе и поднимаясь на-верхъ, играетъ около корабля и неумоимо сопровождаетъ пловцовъ. Уже земледѣлецъ водружаетъ въ землю плугъ, взводя взоръ горѣ и призывая въ помощь Подателя плодовъ; уже ведетъ онъ подъ ярмо вола-оратая, назрѣваетъ пышную борозду, и веселится надеждами. Уже пасушіе овецъ и воловъ настраиваютъ свирѣли, наигрываютъ пастушескую пѣснь, и встрѣчаютъ весну подъ деревьями и

* Св. Гр. В. т. IV, стр. 176—179.

** Св. Гр. В. т. IV стр. 183.

на утесахъ; уже садовникъ ухаживаетъ за деревьями, птицеловъ заготовляетъ клѣтки, осматриваетъ лучки, замѣчаетъ полеть птицъ; рыболовъ вематривается въ глубины, очищаетъ сѣти, и сидитъ на камняхъ. Уже трудолюбивая пчела, расправивъ крылья и оставивъ улей, показываетъ свою мудрость, летаетъ по лугамъ, собираетъ добычу съ цвѣтовъ, и иная обдѣлываетъ соты, переплетая шестиугольныя и одна на другую опрокинутыя чашечки, и смыкая ихъ попеременно, то прямо, то подъ угломъ, вмѣстѣ для красоты и для прочности; а иная складываетъ медь въ сіи хранилища, и воздѣлываетъ для пришлага гостя сладкій и безъ плуга выращенный плодъ. О если-бы поступали такъ и мы, Христовъ пчельникъ, мы—имѣющіе предъ собою такой образецъ мудрости и трудолюбія! Уже птица вьетъ себѣ гнѣздо; одна прилетаетъ въ него временно, другая живетъ въ немъ постоянно, а иная летаетъ вокругъ, оглашаетъ глѣсъ и какъ бы разговариваетъ съ человѣкомъ. Все воспѣваетъ Бога и славитъ Его безсловесными гласами. И чрезъ меня за все приносится благодареніе Богу. Такимъ образомъ хвалебная ихъ глѣсь дѣлается моею, отъ нихъ и я беру поводъ къ пѣснословію. Ибо нынѣ выражаетъ радость все живущее, и у насъ наслаждается всякое чувство. Нынѣ высоковышній и рыяный конь, наскучивъ стоять подъ кровлей и разорвавъ привязь, скачетъ по полю и красуется при рѣкахъ. Что еще?...

Нынѣ весна естественная, весна духовная, весна для души, весна для тѣла, весна видимая, весна невидимая; и о если бы мы сподобились ея тамъ, прекрасно измѣнившись здѣсь, и обновленными перейдя въ новую жизнь, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому всякая слава и честь и держава со Св. Духомъ, во славу Бога Отца, аминь*).

БЛИЖНІЙ ВОСТОКЪ**).

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Смертныя страданія Его были совмѣщеніемъ всѣхъ страданій, всѣхъ смертей всего человѣчества; въ этомъ несказанно мучительномъ состояніи изъ болѣзненного Его сердца послышался вопль, исполненный лютой боли: *Боже мой, Боже мой, почему Ты еси оставилъ.* (Іоан. 19, 30). Но отвѣта съ неба не послѣдовало, никакого

утѣшенія Божественному Страдальцу не преподано. Взоръ Отца небеснаго доселѣ съ благоволеніемъ покоившійся на Немъ, какъ бы отвратился отъ Него. Слово Воплощенное, плоть Котораго исткана отъ Дѣвы наитіемъ Святаго Духа, оставляетъ Богомъ.

Поруганный міромъ и отринутый небомъ, предоставленный самому себѣ, какъ жертва, обреченная на закланіе, Сынъ Божій испытывалъ, по человѣческому естеству Своему, предсказанныя пророками неизобразимо страшныя мученія; достигнувъ крайняго предѣла смертныхъ страданій, испивъ до дна чашу всѣхъ страданій, исполнивъ великое дѣло искупленія рода человѣческаго, удовлетворивъ правдѣ Божіей, Онъ какъ Побѣдитель, произнесъ торжественное и многозначительное: „*совершилось!*“ О, слово глубокое, выраженіе неисчерпаемое, величіе котораго тварь конечная постигнуть не можетъ и о которомъ смертныя уста едва могутъ лепетать!

Безсмертный вкусилъ смерть—*преклонивъ главу, предаде духъ.* (Ев. Іоанна 19, 30). Совершилось искупленіе падшаго рода человѣческаго: міръ Божій почилъ на немъ, уничтожено на крестѣ рукописаніе грѣховное, искупленное человечество, доселѣ отверженное Богомъ, наследникомъ ада, содѣлалось возлюбленнымъ чадомъ Божимъ; адъ содѣлался небомъ, преисподняя озарилась незаходимымъ свѣтомъ, князь тьмы связанъ нерѣшимыми узами, царство его поправно, ниспровергнуто; Сынъ Маріи, низшедъ въ пещеру аспидовъ, удушилъ, умертвилъ, побѣдилъ гордаго.

Одна лишь вѣчность раскроетъ, что совершилось на Голгоѣ. О священная и приспомятая Голгова! На ней Сынъ Божій былъ поруганъ, чтобы поругать діавола; здѣсь Онъ былъ увѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ, чтобы даровать намъ вѣнецъ вѣчнаго царства; здѣсь Онъ несъ крестъ, чтобы привлечь къ себѣ грѣшный міръ, здѣсь Онъ предалъ духъ Свой въ руки Бога Отца, чтобы воскреснуть для вѣчной славы, здѣсь, здѣсь заглажены всѣ грѣхи міра! Какія страданія могутъ уподобиться тѣмъ страданіямъ, которыя благоволилъ претерпѣть Богочеловѣкъ, желая спасти грѣшный міръ! несъ путь Его земной жизни, отъ пеленъ до плащаницы, исполненъ былъ скорбей и лишеній, но не утерпѣлъ гнѣвъ Божій излиться на богоубійцъ Іерусалимлянъ: они были преданы огню и мечу. Участь ихъ служить какъ бы предъизображеніемъ участи тѣхъ, которые отвергнутъ спасительное ученіе Христова, предадутся похотямъ страстей своихъ и за то осуждены будутъ на вѣчное мученіе. Тѣ же, которые жизнью, сообразною съ евангельскимъ ученіемъ, содѣлаются наследниками неизрѣченныхъ благъ, преобрѣтенныхъ человечеству крестомъ Христовымъ, получаютъ блаженство; блаженство это неизобразимо никакими человѣческими словами и будетъ безконечнымъ.

*) Св. Гр. Б. т. IV, стр.—149—151.

***) Продолженіе, см. № 14 „С. Д. В.“

Надъ Голговою пронеслось безчисленное множество кровавыхъ событій, но она осталась и во вѣки пребудеть священнымъ приближеннымъ для всѣхъ, благоговѣйно поклоняющихся Освятителю ея животворящую Кровію своею. Какъ птенцы подъ крыльями небеснаго Орла, сюда стекаютъ и будутъ стекаться жаждущіе повергнуться у подножія Спасительнаго креста, облизывать то мѣсто, гдѣ стояли пречистыя ноги Господни.

Всякій вѣрующій со страхомъ и благоговѣніемъ припадаетъ къ этому всемірному святылицу, сосредоточію безкровныхъ, приносимыхъ по всей вселенной, въ воспоминаніе жертвы, орошенной Боготворящею Кровію, принесенной на Голговскомъ жертвенникѣ за спасеніе всего міра. Исполнилось предсказанное народу еврейскому чрезъ пророка Іеремію *хребетъ, а не лице покажу имъ въ день погибели ихъ*. И дѣйствительно Пресвятое лице Его, распятаго на Голгоѣ, отвращено было отъ Іерусалима на сѣверо-востокъ—на сторону нашего отечества, пребывавшаго тогда во тьмѣ язычества. Отраднѣе мысль, что мы какъ бы предназначены были Спасителемъ міра при Его крестныхъ страданіяхъ и смерти въ люди избранные, царское освященіе, языкъ святы. Кромѣ размысленій и чувствъ по поводу семи словъ, произнесенныхъ Спасителемъ со креста, при приближеніи къ Голгоѣ и другія мысли и чувства охватываютъ вѣрующаго: *И бу етъ животъ твой висѣтъ предъ очима твоими*, говорится въ священномъ писаніи ветхаго завѣта. Тотъ, кто однимъ словомъ сотворилъ вселенную, пригвожденъ къ древу, поруганъ и обезчещенъ и видѣхомъ Его, и не имѣше вида, ни доброты, но видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ (прор. Ісаія 53, 2). О тайна великая и преславная! Дающій жизнь лишается жизни, судія живыхъ и мертвыхъ осуждается на смерть позорную! *«Да молчитъ всякая плоть человѣка»*, взываетъ святая церковь *„и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничто же земное въ себѣ да помышляетъ: царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датица въ ендѣ вѣрнымъ* Приходятъ же сему лицу ангельстѣи, со всякимъ началомъ и властью, многоочити Херувими и шестокрылати серафими, лица закрывающе и вопиюще гласно: аллилуя».

О мученіяхъ на Голгоѣ и Распятіи Христовомъ св. Димитрій Ростовскій, основываясь на исканіяхъ древнихъ св. Отцевъ, повѣствуетъ, что когда привели Господа на Голгоу для распятія и стали снимать съ него одежды, прилипшія къ усѣченному тѣлу Его, то язы его раздирались и возобновлялась лютѣйшая бользнь, что предъ распятіемъ Господь былъ обезчещенъ мерзкимъ плюновеніемъ, что самъ Онъ хотѣлъ возлечь на крестъ, но мучители Его повергли Его на крестъ и съ такими неистовствомъ растянули пресвятое тѣло Его, что всѣ

суставы разошлись и подвинулись съ своихъ мѣстъ, такъ немилосердно пригвоздили руки и ноги Господа ко кресту, что всѣ жилы и суставы Его наполнились нестерпимою болью. Сбылось пророческое слово: *ископаша руку Мои и нозѣ Мои: и чешоша вся кости Моя* (псал. 21, 16—17).

Вотъ мы на святой Голгоѣ. Алтарь и престолъ Голгоевскіе открыты, какъ бы для означенія, что весь міръ призванъ въ церковь Христову. На возвышенномъ мраморномъ помостѣ стоитъ величественное, во весь ростъ, распятіе Христово; изъ пресвятыхъ язвъ Его какъ бы струится на Голгоу животворящая кровь Господня, предъ крестомъ стояла пораженная глубокою скорбію, Пречистая Матерь Господа и возлюбленный ученикъ Іоаннъ. Открытый престолъ Голгоевскій осыпаетъ то самое мѣсто, гдѣ находится небольшое круглое отверстіе, въ которое водруженъ былъ животворящій крестъ Господень, отверстіе это обложено серебрянымъ окладомъ съ чеканнымъ изображеніемъ на немъ страданій Христовыхъ.

Благоговѣно припадая, поклонники со страхомъ и любовію прикладываются къ этому мѣсту. Чье надменное чело не преклонится предъ этою священною скалою осыяемою престоломъ; чьи грѣшныя уста не прикоснутся благоговѣно къ этой святинѣ! Чьи слезы не кануть въ святое отверстіе, вмѣщавшее въ себѣ животворящее древо! Раскаяніе во грѣхахъ, моленіе о спасеніи, вздохи и стремленіе души къ Спасителю, испустившему послѣдній Свой вздохъ на крестъ,—такова буря духовная, потрясающая на Голгоѣ бренное естество человѣка. Грѣшникъ, повергнись здѣсь и принеси сердечную исповѣдь Искупителю своему во всѣхъ грѣхахъ своихъ, за которые принесена Имъ столь великая жертва; раскрой предъ Всевидящимъ всю свою душу; припомни все, что ты мыслилъ, говорилъ и дѣлалъ дурнаго, омой слезами сердечнаго покаянія грѣхи свои и, при благодатной помощи Распятаго, постарайся съ этого времени совершенно переимѣнить свою жизнь; начни жизнь новую, благодатную, возрожденную посѣщеніемъ святыхъ мѣстъ.

Въ правой сторонѣ престола Голгоевскаго видна глубокая трещина, происшедшая во время бывшаго землетресенія и распаденія камней, когда Богочеловѣкъ испускалъ духъ Свой на крестъ; камни, треснувшіе не по слоямъ ихъ, а поперекъ, ясно показываютъ необычайность событія.

Позади Распятія и престола сдѣланъ иконостасъ съ изображеніемъ страданій Христовыхъ, стѣны и своды расписаны; нѣсколько богатыхъ лампадъ неугасимо горящихъ, довершаютъ украшеніе святилица Голгоевскаго.

Въ правой сторонѣ его находится отдѣленная аркою латинская церковь, на томъ мѣстѣ,

гдѣ, по преданію, пригвозждали Господа ко кресту.

Патріархъ и архіереи служатъ на Голгоѣ божественную литургію безъ митръ, въ воспоминаніе уничтоженія Христова, бывшаго на этомъ мѣстѣ.

Кресты разбойниковъ, стоявшіе нѣсколько позади креста Христа Спасителя, обозначены четырьмя кругами на мраморномъ помостѣ Голгоѣ. Кресты эти весьма поучительны. Оба разбойника страдали одинаково: но одинъ изъ нихъ, сознавъ грѣхи свои и увѣровавъ въ Господа, содѣлался наслѣдникомъ царствія небеснаго, а другой, за богохуленіе, низведенъ въ адъ.

Святая Церковь это событіе изображаетъ въ такихъ словахъ: *„посредь двою разбойнику мѣрilo праведное обрѣтается крестъ Твой: оному убо низводимо во адъ тягосная хуленія, другому же лежащему отъ прервшеній къ познанію Богословія, Христе Боже, слава Тебѣ!“* Каждый изъ насъ, неся крестъ свой, да подражаетъ благородному разбойнику!

Воспоминаніе вольныя страсти Христовы, святая церковь взываетъ: *„придите вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немъ же Христосъ Царь Славы, волею рущь распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство.“* «Днесь пророческое исполнися слово: се бо поклоняемся на мѣстѣ, идѣже стояше ноги Твои, Господи!».

Припадемъ же и мы къ честному, животворящему Кресту Господню, сокрушившему врага и отверзшему намъ врата царствія небеснаго, погрузимся мыслію въ безмѣрные страданія Христовы, восчувствуемъ ихъ, чтобы умилилось холодное наше сердце; припавъ къ подвожію животворящаго древа, омоемъ его теплыми слезами сердечнаго покаянія, подражая евангельской женѣ грѣшницѣ и другимъ, чтобы услышать милосерднаго Господа отпускающаго тебѣ грѣхи Твои. *„Се здравъ еси, ктому не совершай, да не горше ти что будетъ.“*

Взирая на пригвожденнаго за грѣхи наши, мы какъ бы слышимъ гласъ Его: воззрите и видите, какъ велика жертва принесена за спасеніе ваше; не златомъ и серебромъ тлѣннымъ испулены вы, а Моею кровію, излиянною на крестѣ; не распинайте же меня вторично грѣхами вашими, несите и вы кресты свои, чтобы со Мною наслѣдовать высшее блаженство, а кто не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене не грядетъ, нѣсте Мене достоинъ. На небо не было и не будетъ другаго пути, кромѣ крестнаго.

Голгоѣа произвела на всѣхъ насъ неотразимое впечатлѣніе. Взойдя на Голгоѣу, мы нѣсколько разъ съ необыкновеннымъ чувствомъ умиленія пропѣли: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“, при чемъ каждый разъ преклонялись на землю, обгавленную Божественною кровію Иисуса Христа, питателя міра. Съ глубокимъ благоговѣніемъ, умиленіемъ и трепетомъ сердечнымъ всѣ приложились къ святынямъ Голгофы, при этомъ нѣкото-

рые не могли удержаться отъ слезъ и плакали святыми слезами любви къ Господу и искренняго глубокаго покаянія въ своихъ грѣхахъ. Великіе, незабвенные моменты мы всѣ пережили у креста Господня! лучшимъ доказательствомъ этого служатъ помѣщаемая ниже выписка изъ дневника одного ученика.

Съ Голгоѣы мы по 28 ступенямъ спускались въ подземную армянскую церковь, изъ которой еще 12 ступеней ведутъ въ подземелье, гдѣ св. Еленою обрѣтенъ былъ животворящій крестъ Господень въ 326 г. по Р. Х. На мѣстѣ обрѣтенія его, въ самомъ углубленіи пещеры, устроенъ греческій престолъ. Въ этомъ подземельѣ видны огромные камни природной скалы, въ томъ видѣ, въ какомъ она осталась послѣ землетрясенія, бывшаго во время страданій Христовыхъ. Здѣсь же устроенъ католическій престолъ и вверху видно окно въ скалѣ, изъ котораго, по преданію, св. Царица Елена смотрѣла на работавшихъ при откапываніи креста Господня, который врагами Его былъ глубоко засыпанъ. Тутъ же указываютъ каменное ложе, на подобіе кресель, на которомъ сидѣла св. царица. Подземелье это находится на мѣстѣ бывшей лоцины, именуемой „юдолюю мертвыхъ“, куда бросали тѣла распятыхъ съ крестами ихъ; туда же низринуть былъ и крестъ Христовъ; а въ послѣдствіи онъ былъ засыпанъ землею, камнями и всякимъ соромъ. На мѣстѣ обрѣтенія Животворящаго Креста не только, какъ и вездѣ, около каждаго священнаго мѣста, было прочитано евангеліе, произнесена эктѣнія „помилуй насъ Боже“ съ прошеніемъ о паломничающихъ, но ученики съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ три раза пропѣли „спаси, Господи, люди Твоя!“.

Поднявшись вверху изъ подземелья обрѣтенія честнаго Креста, мы пришли въ греческій придѣлъ „поруганія и терноваго вѣнца“, гдѣ, подъ крестомъ, находится часть камня, принесеннаго изъ преторіи; на этомъ камнѣ сидѣлъ Господь во время возложенія на него багряница и терноваго вѣнца.

Въ стѣнѣ за рѣшеткой здѣсь находится вѣнецъ, сдѣланный на подобіе того, который возложенъ былъ на главу Спасителя. Двѣ неугасимыя лампы освѣщаютъ сумракъ этого священнаго мѣста. О страданіяхъ Господа такъ сказано въ святомъ евангеліи: *„воины правителя, взявши Иисуса въ преторію, собрали на Него весь по жѣ, и раздѣвши его, надѣли на него багряницу; и сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову и дали Ему въ правую руку трость; и становяся предъ нимъ на колѣни, насмѣялись надъ нимъ, говоря: радуйся царь іудейскій! и плевали на него и, взявши трость, били Его по головѣ. И когда насмѣялись надъ нимъ, сняли съ Него багряницу и одѣли Его въ одежду Его, и повели Его на распятіе“* (Ев. Матѣ. 27, 27—31). А св. Маркъ указываетъ и то мѣсто, гдѣ было

поруганіє надъ Господомъ: воины отвели Его внутрь двора, тоестъ, въ преторію, и собрали весь полкъ, и обдали Его въ беграницу. (15, 16—17).

При поклоненіи страданіямъ Христовымъ всякому православному христіанину надлежитъ вспомнить слова св. церкви: „Днѣсь Владыка твари и Господь славы на крестъ привозждается и въ ребра прободается, желчи и оцта вкушаетъ, сладость церковная въцномъ отъ тернія облагается, покрывая небо облаки оджедою облачается поруганія и заушенія бречною рукою создавйи челоуэка, по плещема биечь бываеэъ; одваий небо облаки заплвано и рана пріемлена, поношенія и заушенія: и вся терпитъ мене ради осужденнаго, избавитель мой и Богъ, да спасетъ міръ отъ прелести, яко благоутробенъ.“

Изъ прйдѣла „поруганія и терноваго вѣнца“ мы направились къ камню муропомазанія. Этотъ камень составляетъ общую принадлежность православныхъ, армянъ и католиковъ; онъ лежитъ на небольшомъ возвышеніи, продолговатый, желторозоваго цвѣта, длину 11 четвертей, шириною 14 вершковъ.

Камень муропомазанія обставленъ громадными подвѣвчниками и теплящимися матовыми лампадами. Это тотъ самый камень, на которомъ, Иосифъ и Никодимъ, по снятіи со креста, положили тѣло Господне, помазали его муромъ, обвили плащаницею и положили въ гробъ.

Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ такъ повѣствуетъ объ этомъ: *Иосифъ изъ Аримавѣи, ученикъ Іисуса, но тайный—изъ страха отъ иудеевъ, просилъ Пилата, чтобы снять тѣло Іисуса; и Пилатъ позволилъ. Онъ пошелъ и снялъ тѣло Іисуса. Пришелъ также и Никодимъ, приходившій прежде къ Іисусу ночью, и принесъ составъ изъ смирны и алая, литръ около ста. И тамъ они взяли тѣло Іисуса и обвили его пеленами съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ иудеи. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ: тамъ положили Іисуса. (19, 38—42).*

Святая церковь это событіе изображаетъ въ такихъ умилительныхъ пѣснопѣніяхъ: *тебѣ, одъющагося светомъ яко ризю, снемъ Иосифъ съ древа съ Никодимомъ, и видѣвъ мертза, нага, непогребенна благосердный плачь, воспріимъ, рыдая глаголаше: увы мнѣ, сладчайшій Іисусе! Его же вмалъ солнце на крестъ висима узрѣвши, мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебашеся, и раздирашеся церковная завѣса; но се нынѣ вижу Тя, мене ради волею подвѣмша смерть. Какъ погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию? Коема рукама прикоснуся нетлѣнному Твоему тѣлу? или кои пѣсни воспю Твоему исходу, чюдѣръ величаю страсти Твоея, пѣснословлю и погребеніе Твое со воскресеніемъ, зовый: Господи, слава Тебѣ!*

А въ великую субботу, въ надгробномъ пѣніи надъ плащаницею, убажая Іосифа, святая церковь взываетъ: *приидите убажимъ Іосифа при спомятнаго, въ ноци къ Пилату пришедшаго и Живо та жеждъ испросившаго: даждѣ ми сего страннаго, Его же мати зрячи на крестъ висяща, рыдаша во*

пѣяше и матерски восклицаше: увы мнѣ, Чудо мое! Увы мнѣ, свѣте мой и утроба моя возлюбленная! Сремеономъ бо предреченное въ церкви днѣсь событеся: твое сердце оружіе пройдетъ; но въ радость воскресенія твоего плачь преложи поклоняемъя страстемъ Твоимъ, Христе, и святому воскресенію“.

Облобызавъ камень муропомазанія, мы еще разъ побывали на Гробъ Господнемъ и поклонились живоносному источнику нашего воскресенія. Послѣ этого мы направились къ выходу изъ храма Воскресенія Христова.

Необыкновенно сильно, многоплодно и многознаменательно было то впечатлѣніе, которое оставили въ каждомъ изъ насъ святыя мѣста храма Воскресенія Христова. Вотъ какъ одинъ ученикъ въ своемъ дневникѣ исповѣди пишетъ объ этомъ: „Съ дѣтства я отличался религиозностью, любилъ ходить въ церковь и всегда усердно молился утромъ и вечеромъ. Эпоха 1905 года меня переродила. Серьезныхъ взглядовъ у меня не было, умъ былъ мало развитъ, а желаніе казаться серьезнымъ и развитымъ стало появляться. Легкомысленные взгляды я считалъ своими серьезными убѣжденіями. Въмѣсто горячей вѣры въ Бога появилась холодная разсчетливость. Подѣзжая къ Іерусалиму мысли мои были приблизительно слѣдующія: „Іерусалимъ не можетъ доставить мнѣ ни пользы, ни удовольствія, древнихъ памятниковъ тамъ нѣтъ кромѣ религиозныхъ, которые мнѣ ровно ничего не дадутъ. По дорогѣ отъ станціи ж. д. до Николаевского подворья у самой Іерусалимской стѣны у меня была минута переживаній, которая и удивила и поразила меня. Жизнь и ученіе Христа, развитіе христіанства со Св. мучениками рѣзко пронеслось въ головѣ, былъ моментъ, когда я хотѣлъ встать на колѣна и привѣтствовать св. городъ, но мысль, что товарищи насмѣшливо отнесутся къ моему поступку, остановила меня. Такъ была подавлена свѣтлая минута съ ея свѣтлыми переживаніями изъ—за боязни насмѣшекъ. Вечеръ перваго дня былъ проведенъ мною, какъ мнѣ казалось, ненормально: воспоминаніе о молитвѣ у Іерусалимской стѣны все время занимало мой умъ. Наконецъ я объяснилъ себѣ мои переживанія усталостью и отзвукомъ разсказовъ, слышанныхъ мною въ дѣтствѣ, о бывшемъ величїи Іерусалима. На другой день идя въ храмъ Господень я волновался, ожидая для себя чего-то необыкновеннаго, но при самомъ входѣ въ храмъ ожиданія мои разлетелись въ прахъ: турокъ стоялъ почти въ самомъ храмѣ, курилъ же здѣсь и вѣроятно, судя по его выраженію лица, не стѣснялся въ выраженіяхъ. При видѣ этого турка, оскверняющаго храмъ Господень, вчерашнее желаніе встать на колѣни предъ стѣною,—стало казаться смѣшнымъ. Я сталъ интересоваться осмотромъ храма, какъ осмотромъ древняго памятника. Самый Гробъ Господень не произвелъ сильнаго впечат-

лѣнія ни на умъ ни на сердце. При осмотрѣ слѣдующихъ придѣловъ храма, мнѣ стало казаться ученіе Христа и Его жизнь — правдою, но особеннаго чувства я не испытывалъ. На Голгоѣфъ, когда священникъ грекъ сказалъ: „Здѣсь мучился и умеръ Господь за грѣхи людей“ въ груди меня обдало какъ-то холодомъ, я невольно вздрогнулъ и незамѣтно смахнулъ набѣжавшую противъ моей воли слезу. Я подождалъ, когда ушли всѣ товарищи и впервые послѣ многихъ лѣтъ горячо и искренно помолился. Долго я не испытывалъ такого радостнаго и удовлетвореннаго чувства. Въ это время я не постыдился бы человѣка, увидавшаго мои слезы и не побоялся бы насмѣшекъ товарищей. Это была минута, которая переродила меня, за минутою этого я былъ другимъ человѣкомъ, а теперь я горячо раскаивался въ своемъ невѣрїи, которое хотѣлъ заглядить искренними слезами передъ лицомъ распятаго Христа. Долго мнѣ не хотѣлось уходить съ мѣста, гдѣ произошло мое перерожденіе, и я далъ себѣ слово зайти еще нѣсколько разъ въ храмъ Господень. И я дѣйствительно заходилъ еще два раза и оба раза испытывалъ радостное чувство. Уходя изъ храма въ послѣдній разъ, у меня было единственное желаніе побывать со временемъ въ Иерусалимѣ и помолиться на Голгоѣфѣ.

Тяжело было разставаться съ Иерусалимомъ, я уже сроднился съ нимъ, по нужнo было уѣзжать. По приѣздѣ въ Каиръ мнѣ уже не доставляло удовольствія то, что раньше приводило меня въ восторгъ. Я сталъ запирается въ комнату, вынималъ св. Евангеліе (подаренное въ Одессѣ) и читалъ. И читая св. Евангеліе, я увидѣлъ ученіе Христа въ новомъ свѣтѣ: каждое слово Господне глубоко западало въ сердце и воодушевляло меня. Много прочелъ я религиозныхъ книгъ и всѣ они одинаково имѣли на меня благотворное вліяніе. И донинѣ когда у меня тяжелое настроеніе, приходится ли разочароваться въ чемъ, терять ли близкихъ, когда однимъ словомъ гнетущее состояніе, я вспоминаю слова:— „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы“. И я молюсь и дѣйствительно успокаиваюсь и въ молитвѣ черпаю новыя силы, какъ для работы, такъ и для поддержанія своего нравственнаго существованія“.

6. Мѣсто русскихъ раскопокъ близъ храма Воскресенія Христова и посѣщеніе Иерусалимскаго Патріарха Даміана.

Изъ храма Воскресенія Христова мы возвратились къ себѣ на русскія постройки. Въ 4 часа вечера мы направились къ Иерусалимскому Патріарху.

На пути мы посѣтили русскія раскопки близъ храма Воскресенія Христова. Эти раскопки общають очень многое для освѣщенія вопроса

о мѣстности древняго Иерусалима времени Христа Спасителя, о крестномъ пути Господа и под.

Раскопки, произведенныя въ 1883 году, обнаружили основанія древней Иерусалимской стѣны, съ порогомъ, который, вѣроятно, принадлежалъ суднымъ воротамъ. Въ концѣ 1892 и въ началѣ 1893 г. раскопками расширены прежнія находки судныхъ воротъ, открытыхъ впервые Чарльзомъ Варрекомъ въ 1867 г., при чемъ найдены мостовая и порогъ этихъ воротъ.

На раскопкахъ мы видѣли часть той Иерусалимской стѣны, которая существовала за 400 лѣтъ до Рождества Христова. Громаднѣйшіе камни, по крайнѣмъ довольно хорошо отшлифованные, составляютъ матеріаль, изъ котораго сдѣлана эта грандіознѣйшая стѣна. Видѣли мы также судныя ворота, бывшія во время крестныхъ страданій Господа.

На постройкахъ устроена небольшая, очень изящная, снабженная художественными иконами, русская церковь. Здѣсь мы видѣли замѣчательныя художественныя произведенія нашихъ, русскихъ, художниковъ Кошелева и Рѣпина. Наше вниманіе въ особенности приковала икона-картина Рѣпина: „Иисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ“. Трудно было оторвать глазъ отъ этого необыкновенно выразительнаго, не поддающагося никакому описанію, произведенія нашего художника.

Въ этомъ маленькомъ и уютномъ уголкѣ святаго Града, наряду съ религиозными воспоминаніями и чувствами, невольно переживаетъ дорога воспоминанія объ отдаленной родинѣ. Отрадно было побыть въ чисто-русской обстановкѣ, гдѣ каждая мелочь напоминаетъ о далекой Россіи.

Съ русскихъ раскопокъ мы направились къ Иерусалимскому Патріарху Даміану.

Войдя въ стеклянныя двери патріаршаго помѣщенія, мы по довольно высокой лѣстницѣ, устланной коврами, поднялись въ широкій корридоръ, находящійся около покоевъ Его Блаженства, патріарха Иерусалимскаго.

Это, очевидно, была патріаршая приемная. Здѣсь было нѣсколько человѣкъ, въ духовныхъ одеждахъ, очевидно послушники и келейники патріарха. По сторонамъ приемной, устланной большими коврами, находилось нѣсколько скамеекъ и стульевъ.

При нашемъ входѣ одинъ изъ послушниковъ удалился въ боковую дверь съ портьерою, очевидно съ докладомъ къ патріарху о нашемъ приходѣ.

Около полудна намъ пришлось подождать до того момента, когда отворились двери и насъ впустили въ довольно обширный, — впрочемъ не больше зала саратовскаго Архіерейскаго Дома, — залъ, уставленный столами, стульями, креслами и диванами и устланный громадными коврами. Мы сгруппировались при входѣ въ ожиданіи выхода Его Блаженства.

(До слѣдующаго №—ра).

Материалы для истории раскола.

Предисловие.

Русский раскол старообрядчества, как одно из самых крупных явлений в русской церковной жизни, всегда заставлял исследователей и историков русской жизни обращать на себя внимание.

По разным вопросам истории раскола создавалась масса литературы, появились целые монографии и сборники материалов, в наших архивах собран огромный материал, относящийся к расколу, над изучением его истории работали такие специалисты, как А. П. Шаповь, И. М. Добротворский, Н. С. Тихонравовъ, Н. И. Субботинъ, Митрополитъ Макарий (Булгаковъ), П. И. Мельниковъ, Н. И. Ивановскій, Е. Е. Голубинскій, Н. О. Каптеревъ и др., существуют целые журналы, посвященные специально изучению раскола и сектанства,—все-таки на многие вопросы в истории раскола мы не имеем вполне удовлетворительныхъ отвѣтовъ. До сих поръ еще идутъ споры по вопросу, напр., о происхожденіи раскола, причинахъ и условияхъ, вызвавшихъ это явление, до сих поръ представители науки еще не пришли къ соглашенію: кто собственно виноватъ в возникновеніи раскола. Если прежде историки раскола старой, консервативной, школы смотрѣли на расколъ, какъ на результатъ одного сплошного невѣжества, и не хотѣли ничего видѣть далѣе, забывая совершенно, что, вѣдь, первые-то расколо учителя, собственно говоря, по своему образованію нисколько не отличались отъ своихъ противниковъ, а иногда даже превосходили ихъ своимъ знаніемъ писанія и отцовъ церкви; то теперь все чаще и чаще начинаютъ раздаваться голоса, что расколъ отнюдь не былъ простымъ продуктомъ народнаго невѣжества; усматриваютъ теперь, съ чѣмъ, по нашему мнѣнію, нельзя не согласиться, въ самомъ фактѣ зарожденія раскола протесетъ древле-восточнаго греко-російскаго православія католическому западу.

Дѣло въ томъ, что ко времени Никона патріарха въ Россію стало проникать уже понасающему вліянію католическаго запада,—вліяніе—совершенно противоположное, по своему характеру и духу, восточному православію. Къ намъ стали проникать произведенія западной культуры и искусства, а вмѣстѣ съ этими хорошими сторонами западной культуры къ намъ проникло и отрицательное вліяніе, обратная сторона культуры, выразившаяся у насъ хотя бы, напр., въ легкости семейныхъ нравовъ, чрезмѣрномъ увлеченіи вѣншей стороной западной культуры¹⁾ и т. п.

Все это видѣли русскіе люди. Но, замѣчая, что въ Русь входитъ что то новое и, притомъ, новое, какъ имъ казалось, не хорошее, они не могли отдать себѣ полнаго отчета въ совершающихся событіяхъ. Русскіе люди чувствовали что то совершенно новое въ своей странѣ, и вотъ, часть общества, болѣе начитанная въ

свѣ. отцахъ и св. писаній, особенно увлекавшаяся твореніями и сказаніями эсхатологическаго характера, пришла къ тому выводу, что, «зима хоцетъ быти», что близъ *есть*, что скоро придетъ антихристъ, ибо его вліяніе теперь чувствуется вездѣ. Этой части общества, болѣе консервативно настроенной, было очевидно, что въ русскую жизнь внесено новое, антихристическое начало, хитря злоудити—дѣла ядъ злоборотъ.

Итакъ, антихристъ явился. Онъ обнялъ и охватилъ собою все: и землю, и воду, и даже самый воздухъ. Нигдѣ нельзя было скрыться отъ его вліянія. Когда создалось такое убѣжденіе, что антихристъ уже пришелъ,—явилось стараніе отыскать его, чтобы увидѣть воочию. И вотъ, такъ какъ антихристъ долженъ былъ принести *новое* ученіе, ученіе противоположное старому, Христову,—явилась мысль, что антихристъ некто иной, какъ стремящійся ко всевозможнымъ новинамъ и измѣненіямъ стараго, Никонъ. Правда, затѣмъ у раскольниковъ явилось убѣжденіе, что и царіи русскіе—тоже антихристы, такъ какъ и самое имя „императоръ“ даетъ „число звѣрино“, будучи разложено на цифры, но важно для насъ отмѣтить, что антихристъ, наконецъ, былъ найденъ. Разъ настали послѣднія времена, а для раскольниковъ это было несомнѣнно, какъ дважды два четыре, само собой, необходимо явилось стремленіе не принимать новинъ, внесенныхъ Никономъ, явилось впоследствии стремленіе не принимать и антихристовой печати, которую накладывалъ Петръ I рекрутамъ, въ видѣ четырехконечнаго креста на руку,—явилось страстное желаніе убѣжать, скрыться отъ антихриста. Непринятіе раскольниками реформъ вызвало правительственныя преслѣдованія, раскольниковъ хватали, сажали въ тюрьмы, дѣлали имъ разныя стѣсненія,—это все, вмѣстѣ взятое, еще болѣе утвердило раскольниковъ въ мысли, что антихристъ пришелъ. А разъ онъ пришелъ, то необходимо вседушно отстраниться и отъ его церкви, т. е., церкви господствующей.

Что же касается невѣжества, обрядовѣрія русскаго народа, оппозиціи земства государственному строю и другихъ причинъ и условій, на которыя обыкновенно указываютъ, какъ на *главныя* причины происхожденія раскола, то такое пониманіе дѣла, по нашему мнѣнію, просто результатъ не всесторонняго изученія литературы раскола, особенно произведеній самихъ раскольниковъ. Несомнѣнно, что литература всякаго народа, всякаго общества, есть лучшее и полное изображеніе или лучше сказать, отображеніе жизни, особенно интеллектуальной и нравственной, этого самаго народа и общества. Прикладывая эту мѣрку къ раскольнической литературѣ мы, видимъ, что, съ одной стороны, среди нихъ имѣютъ необыкновенный успѣхъ сочиненія, особенно слова, повѣсти, сказанія, разныхъ отцовъ церкви и другихъ писателей объ антихриствѣ и вообще о послѣднихъ временахъ міра, а съ другой,—явилась и собственно раскольническая литература: различныя сказанія, духовные стихи и цѣлыя обширныя сочиненія, въ родѣ, напр., Палинодій (составленной съ подражаніе извѣстному сочиненію Захарія Копыстенскаго).

¹⁾ Въ это время особенно развилъ обычай украшать себя разными косметиками, бѣлками, румянами etc, на что и указывали, между прочимъ, первые расколочители.

Извѣстны цѣлые громадные сборники выписокъ эсхатологическаго характера, часто встрѣчающіеся у раскольниковъ. Въ указанной литературѣ утверждалось, что, по грѣхѣмъ нашимъ, насъ постигла тьма неувѣтная, солнце угасило свои свѣтлые лучи, облако мрачное показало на небѣ, и вотъ, вавилонская любодѣица все осквернила. Особенно это оскверненіе сильно въ городахъ, гдѣ всюду—слѣды рукъ антихристовыхъ. Нужно бѣжать въ пустыню лѣсистую, гдѣ когда то спасались древніе отцы. Отсюда,—у раскольниковъ—цѣлый отдѣлъ стиховъ, восхваляющій любезную мать, пустыню, съ ея дубрами и уединеніемъ, здѣсь можно сокрыться отъ проклятаго звѣря—антихриста. И такъ оппозиція православнаго востока инославному западу—вотъ главная причина происхожденія раскола. Что же касается другихъ указанныхъ выше причинъ, въ родѣ, напр., обрядовѣрія, невѣжества, оппозиціи земства,—то все это—причины второстепенныя, не главныя. Мы не отрицаемъ ихъ значенія, но видимъ *только* въ нихъ условія возникновенія раскола не можемъ. Не возможно принять такое мнѣніе потому, что ему противорѣчитъ сама дѣйствительность; въ самомъ дѣлѣ, въ литературѣ раскольниковъ очень мало свѣдѣній и указаній на оппозицію земства государственному строю, изъ этой литературы никакъ нельзя заключить о невѣжествѣ раскольниковъ (говоримъ, впрочемъ, о старинныхъ произведеніяхъ), эта, наконецъ литература очень мало говоритъ объ обрядовѣріи. Главная тенденція раскольнической письменности, это вопросъ объ антихриствѣ.

Возникнувъ въ половинѣ XVII в. расколъ росъ и все болѣе и болѣе распространился; распался на безчисленные толки, показывая тѣмъ, что у раскола нѣтъ прочнаго основанія, держась за которое, раскольники могли бы застыть, какъ имъ того хотѣлось въ неподвижномъ оцѣпененіи, замуровавъ себя въ стѣнѣхъ всевозможныхъ правилъ и отгородивъ себя отъ всего міра крѣпкимъ заборомъ старопечатныхъ книгъ.

Отношеніе правительства къ расколу, мѣнявшееся за все время его существованія, то строгое и суровое, то ласковое и снисходительное до предупредительности, то опять суровое, не могло не вліять на жизнь отколовшейся отъ церкви общины.

Много интересныхъ вопросовъ возникаетъ и на счетъ будущаго раскола: суждено ли ему попрежнему жить изолированную жизнью, оградивъ себя всякими внѣшними предписаніями, или придетъ установленное время, и расколъ, сильный и симпатичный своею религиозностью, въ чемъ бы она ни состояла и какъ бы она ни понималась, придетъ въ соединеніе съ православной церковью, выдвинетъ, можетъ быть, такихъ же сильныхъ духомъ борцовъ за идею церкви, борцовъ противъ современнаго невѣрія, какихъ выставлялъ когда то расколъ въ первые времена своего существованія, но которыхъ дѣятельность, къ сожалѣнію, была направлена не туда, куда слѣдуетъ... Кажется, что придетъ время,—и всѣ обрядовыя и иныя разницы, отдѣляющія раскольниковъ отъ православныхъ, сгладятся, исчезнутъ, и будетъ единая церковь. По крайней мѣрѣ, намъ приходилось замѣчать, что эти разли-

чія все болѣе и болѣе ослабѣваютъ; были мы какъ-то въ одной изъ австрійскихъ церквей г. Кіева, и, о, ужасъ! пѣвчіе, и даже самъ головщикъ, имѣли стриженные усы и бритыя бороды. Очевидно, внѣшнія предписанія и клятвы Стоглава уже устарѣли, и готовы пасть въ рѣку забвенія. Очевидно, раскольники приходятъ къ тому заключенію, что вѣра и благочестіе видятъ не на усахъ и бородѣ, а на чемъ то другомъ.

Но какъ бы мы ни смотрѣли на расколъ, его существованіе—фактъ, съ которымъ нельзя не считаться.

Съ давнихъ поръ расколъ привлекалъ къ себѣ вниманіе историковъ и изслѣдователей русской жизни и теперь мы имѣемъ уже большую литературу, посвященную изученію раскола. Появились цѣлыя монографіи, подробно разсматривающія тѣ или другія стороны раскола, развитіе и исторію его въ извѣстномъ мѣстѣ, появились изданія матеріаловъ, относящихся къ его исторіи. Мы придаемъ особенное значеніе изданію этихъ послѣднихъ, намъ кажется, что для полной и всесторонней исторіи раскола еще не наступило время: пока еще время только попытокъ создать эту исторію, время изученія относящагося сюда матеріала. До сихъ поръ еще слишкомъ мало сдѣлано хотя бы для изученія догматики раскола. А безъ этого, понятное дѣло, мы не далеко уйдемъ въ своихъ скороспѣлыхъ исторіяхъ раскола. Вообще, для того, чтобы писать исторію чего бы то ни было, необходимо имѣть подъ рукой *всѣ* нужные матеріалы. Часто говорятъ, что историки совершенно не интересуются явленіями современной жизни, и объясняютъ это тѣмъ, что они въ нихъ и разобраться не могутъ, такъ какъ пишутъ и работаютъ для однихъ мертвецовъ, которымъ интересна *ихъ* исторія, изученіе *ихъ* жизни. Часто говорятъ, отчего, напр., у насъ не напишутъ исторіи *современной* литературы, и не укажутъ, что дало ей движеніе послѣднихъ, 1905—1907 годовъ и т. д. Такіе радѣтели, скорбящіе будто бы объ упадкѣ науки, не могутъ понять, что время для такой исторіи еще не пришло, и писать полную, *законченную*, исторію еще совершающагося событія такъ же странно, какъ пѣть панихиду по еще живомъ чловѣкѣ. Въ частности, для того, чтобы написать болѣе или менѣе удовлетворительную исторію раскола, необходимо прежде всего позаботиться изданіемъ относящихся сюда матеріаловъ. Эти изданія всегда будутъ имѣть свое непреходящее для науки значеніе, въ то время какъ труды другого характера, т. е., всевозможныя изслѣдованія, написанныя безъ специальныхъ кропотливыхъ изысканій архивнаго характера, болѣею частью, лишь отъ «своего чрева», могутъ отжить свое время и быть интересными развѣ только съ исторической точки зрѣнія.

Къ счастью, у насъ уже давно началось изданіе матеріаловъ для исторіи русскаго раскола, и мы имѣемъ:

Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія: Изд. подъ ред. Н. И. Субботина. т. т. I—IX. М. 1875—1895.

Иоаннъ, іеросхимонахъ. Сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ (1700—1705 г.). *Братское Слово*, 1875, 3 и отд. отт.

Раскольничьи дѣла XVIII ст., извлеченныя изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи Г. Есиповымъ, т. т. I—II. СПб. 1861—1863.

Три челобитныя: справщика Савватія, Саввы Романова и монаховъ Соловецкаго монастыря. Изд. Кожанчикова. СПб. 1862.

Повѣсть о Новгородскомъ бѣломъ клубукѣ и сказаніе о хранительномъ быліи, мерзкомъ зелии, вежесть табафѣ. Изд. Кожанчикова. СПб. 1861.

Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное. Изд. Н. Тихонравова. СПб. 1862.

(Денисовъ С.) *Исторія* о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ. Разныя изданія.

Надеждинъ, К. Матеріалы для изученія раскола (описаніе нѣсколькихъ раскольничьихъ рукописей бібліотеки Владимірскаго семинаріи). *Православное Обозрѣніе*, 1867, 8—9; 1868, 12.

Матеріалы для исторіи русскаго раскола. *Православный Собесѣдникъ*, 1858, 8.

Максимовъ, С. Матеріалы для исторіи русскаго раскола. *Сынъ Отечества*, 1861, 38, 40.

Поповъ, Н. Сборникъ для исторіи старообрядчества, т. т. I—II. М. 1864—1866.

С олаваъ. Казань. 1862 и др. изд.

Дьяніе Московскаго Собора, бывшаго въ царскихъ палатахъ въ лѣта 1654. Съ предисловіемъ Н. И. Субботина. М. 1873.

Проскинтарій. Хожденіе старца Арсенія Суханова въ 7157 (1649) году во Іерусалимъ и прочія святія мѣста. Казань. 1870 и др. изд. СПб. 1889.

Къ матеріаламъ для исторіи раскола. *Братское Слово*, 1886, 17.

Акты, относящіяся къ исторіи Соловецкаго бунта. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. *Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*, 1883, 4.

Наказная грамота Митрополита Макарія по Стоглавому собору. *Правосл. Соб.* 1863, 1—2.

Дьяніе Московскаго собора 1667. *Истина*, 1873, 28, 29, 31.

Дьянія Московскихъ соборовъ 1666—1667 годовъ. М. 1881.

„*Статейный списокъ*“ и „Преніе съ Греками о вѣрѣ“ старца Арсенія Суханова. Сооб. С. Бѣлокуровъ. *Христіанское Чтеніе*, 1883, 2.

Грамота Константинопольскаго патриарха Паисія

I къ Московскому патриарху Никону. *Христіанск.* 1881 и отд. отд. СПб. 1881.

Каттеревъ, Н. Слѣдственное дѣло объ Арсеніи Грекѣ и ссылка его въ Соловецій монастырь. *Чтенія въ обществѣ Любителей Духовн. Провѣд.*, 1881, 7.

Посланія Іосифа Волоколамскаго. Съ предисловіемъ П. С. К. *Чтенія въ общ. Исторіи и Древ. Рос.* 1847, 1.

Русская историческая бібліотека т. т. 6, 12. (Мелкіе документы по расколу).

Матеріалы для исторіи раскола XVII вѣка. Сообщ. П. О. Николаевскій. *Христіанск.*, 1895, т. 2.

Преніе Даніила, Митрополита Московскаго и всея Руси, съ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ. Съ предисловіемъ О. Болянского. *Чтенія въ общ. Истор. и Древн. Рос.* 1847, 7.

Сильвестра Медвѣдова извѣстіе истинное православному и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ (1688). Съ предисловіемъ и примѣч. С. Бѣлокурова. *ibid.*, 1885, 4.

Бѣлокуровъ С. А. Дѣяніе Московскаго церковнаго собора 1649 года. *ibid* 1894, 4.

Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода. СПб., разныя томы.

Барсовъ Е. В. Новые матеріалы для исторіи старообрядства XVII—XVIII вѣковъ. Съ предисловіемъ. *Чтенія въ общ. Ист. и Древн. Рос.*, 1890 и отд.

Титовъ, А. Дневныя дозорныя записки о Московскихъ раскольникахъ Чч. 3—7. Съ предисловіемъ *ibid.*, 1892 и отд.

Перечиска раскольническихъ дѣятелей (матеріалы для исторіи Бѣлокриницкаго священства). Изд. Н. Субботина. Вып. 1. М. 1887.

Сказаніе о Московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 г. г. М. 1888.

(*Филлиповъ, П.*) *Исторія* Выговской пустыни. Изд. Кожанчикова. СПб. 1862.

Алексѣевъ, П. *Исторія* о бѣгствующемъ священствѣ. Издана: Тихонравовымъ. *Лѣтописи русской литературы*, IV, и Субботинымъ, *Братское Слово*, 1889, 1.

Это—наибольше важная изданія; существуютъ еще изданія мелкихъ грамотъ, писемъ расколуучителей и т. д., но всего этого слишкомъ, слишкомъ мало для полнаго изданія хотя бы только *самыхъ важныхъ* матеріаловъ этого вопроса.

(До слѣд. №-ра).

О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 24--26 марта 1911 года за № 267, и. д. псаломщика церкви села Кавтырева, Кузнецкаго у., Евгений Савельевъ принятъ въ духовное званіе съ утверженіемъ въ должности штатнаго псаломщика.

Исключаются изъ списковъ за смертью:

а) Заштатный псаломщикъ церкви с. Шилова-Голицына, Сердобскаго уѣзда, Митрофанъ Лопухинъ, съ 8 марта 1911 года;

б) Заштатный псаломщикъ Сергіевской церкви села Судачья, Аткарскаго уѣзда, Іаковъ Уреевскій, съ 6 марта 1911 года;

в) Священникъ Казанской церкви с. Старой Лопатки, Петровскаго у., Александръ Агринскій, съ 20 марта 1911 года.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 22 марта 1911 года за № 3889, назначена пенсія—круглымъ сиротамъ—дѣтямъ священника церкви села Вязовки, Ат-

карскаго у., Феодора Бѣляева—Нинѣ, Евгению и Лиди Бѣляевымъ по 150 рублей въ годъ, съ 7 июля 1908 г., изъ Аткарскаго Казначейства.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Аткарскій уѣздъ: въ с. Новой Ивановкѣ при Николаевской церкви, съ 22 сентября 1910 г.;—въ селѣ Николаевкѣ при Николаевской церкви, съ 26 ноября 1910 года; въ селѣ Таловкѣ (Малая Воронцовка) при Троицкой церкви;

Балашовскій уѣздъ: въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви—настоятельское, съ 13 ноября 1910 года;—с. Репьевкѣ, при Николаевской церкви, съ 12 января 1911 года;—с. Крѣйничкѣ при Вознесенской церкви; въ с. Разказани при Михаило-Архангельской церкви.

Вольскій уѣздъ: въ г. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской церкви (соборной) 3-я вакансія, съ 7 сентября 1910 г.;—въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса, съ 15 декабря 1910 года; въ с. Максимовкѣ при Покровской церкви.

Камышинскій уѣздъ: въ слободѣ Тарапатиной при Николаевской цер.; въ селѣ Ваулинѣ при Успенской цер.

Кузнецкій уѣздъ: въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной цер.—настоятельское, съ 11 мая 1909 г.—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви 3-я вакансія, съ 25 июня 1909 года;—въ с. Новомъ Мачинѣ, при Казанской церкви съ 17 августа 1910 г.; въ селѣ Богоявленскомъ Труевѣ при Богоявленской церкви.

Петровский уѣздъ: въ с. Старой Лопаткѣ при Казанской церкви (прихожанъ 2853, земли 33 десятины, казеннаго жалованья на весь причтъ 400 рублей, дома для причта имѣются).

Саратовскій уѣздъ: въ г. Саратовѣ при Вознесенско-Сѣнновской церкви.—настоятельское, съ 8 мая 1910 года;—гор. Саратовѣ при Ново-Казанской церкви, съ 18 ноября 1910 г.;—въ селѣ Новой Алексѣевкѣ, при Казанской церкви, съ 11 декабря 1910 года;—гор. Саратовѣ при Срѣтенской церкви—настоятельское; въ г. Саратовѣ при Ильинской церкви—настоятельское.

Сердобскій уѣздъ: въ селѣ Ивановкѣ (Куликово) при Александро-Невской церкви, съ 27 октября 1910 года; с. Секретаркѣ при Троицкой церкви;—с. Подгоренкахъ при Михаило-Архангельской церкви.

Хвалыинскій уѣздъ. Въ селѣ Дубовомъ Гаѣ, при Димитріевской церкви.

Царицынскій уѣздъ. Въ г. Царицынѣ при тюремной церкви, съ 8 сентября 1910 года; гор. Царицынѣ при Спасо-Преображенской церкви—настоятельское.

Псаломщическія:

Въ с. Гуселкѣ, Камышинскаго у., при Николаевской цер.;—въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви женскаго монастыря;—въ гор. Царицынѣ при Сергіевской цер.;—селѣ Ахматѣ, Камышинскаго у., при Воскресенской цер.;—селѣ Караванкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—въ гор. Аткарскѣ при Иоанно-Предтеченской церкви;—въ селѣ Вязовомъ Ключѣ, Вольскаго уѣз., при Петро-Павловской церкви;—въ селѣ Алаѣ, Вольскаго у., при Михаило-Архангельской церкви;—въ гор. Камышинѣ при Свято-Троицкой церкви;—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви;—въ селѣ Вакушахъ, Вольскаго у., при Нерукотворенно-Спасской церкви;—въ селѣ Чунакѣ, Петровскаго у., при Казанской церкви;—въ селѣ Лопуховкѣ, Камышинскаго у., при Михаило-Архангельской церкви.

Отъ Саратовской Духовной Консисторіи

Вслѣдствіе отношенія Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ, Саратовская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ всероссійскій сборъ пожертвованій въ пользу слѣбныхъ разрѣшено произвести во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ въ теченіе недѣли слѣбномъ (недѣля 5-я по Пасхѣ).

Отъ Правленія Петровскаго духовнаго училища.

Правленіе Петровскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что экзамены для желающихъ поступить въ училище предъ лѣтними каникулами назначены на 8 и 9 июня сего года.

Смотритель училища *Иеромонахъ Германъ.*

Воззваніе.

11-го марта с. г. волею Божіею тихо скончался священникъ села Подгоренокъ, Сердобскаго уѣзда, Леонидъ Николаевичъ Молдавскій, оставивъ послѣ себя жену и четверыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Приходъ, въ которомъ служилъ о. Молдавскій, весьма бѣдный, а потому покойный совершенно не въ состояніи былъ сдѣлать хотя бы небольшое сбереженіе. Вслѣдствіе этого вдова и сироты покойнаго въ настоящее время находятся въ ужасно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи и въ будущемъ обречены нести тяжелый крестъ.

Умеръ о. Молдавскій молодымъ, имѣя отъ роду всего лишь 34 года и въ санѣ священника послужилъ очень малое время, такъ что на полученіе положенной священнослужителямъ пенсіи вдова и сироты Молдавскіе не могутъ разсчитывать. Вслѣдствіе скудости содержанія, которое получалъ о. Молдавскій, служа въ Подгоренкахъ, онъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ не дѣлалъ взноса въ эмиральную кассу, а потому чтобы дать возможность вдовѣ и сиротамъ покойнаго бѣтшеи пользоваться ежегоднымъ пособіемъ изъ названной кассы, необходимо внести въ оную причитающіеся съ о. Молдавскаго взносъ за пять лѣтъ. Духовенствомъ 3 округа Сердобскаго уѣзда хотя и собрана сильная сумма, но таковая далеко не облегчатъ участи несчастныхъ сиротъ. Въ настоящіе дни молитвы и покаянія я усерднѣе прошу добрыхъ людей ради приближающагося Великаго Праздника оказать возможную помощь бѣднымъ малолѣтнимъ сиротамъ безвременно скончавшагося о. Молдавскаго, дабы дать имъ возможность наравнѣ со всѣми членами Святой церкви благоприятно и радостно достигнуть поклониться Свѣтлому Христову Воскресенію и въ будущемъ имѣть хотя бы небольшой кусокъ хлѣба. Пожертвованія направлять по слѣдующему адресу: г. Сердобскъ, Благочинному священнику Филемову, для передачи Молдавскимъ.

О каждомъ пожертвованіи будетъ прочтено въ журналахъ: „Духовный Вѣстникъ“ и Братскій Листокъ“.

Благочинный 3 округа Сердобскаго уѣзда *священникъ Василій Филемовъ.*

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МОДНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. Е. ГУЛЯЕВЪ.

Саратовъ, Никольская ул., противъ Музея, Архіерейскій домъ.

Саратовъ, 1911 года.

Довожу до свѣдѣнія Г. г. уважаемыхъ покупателей, что къ настоящему сезону «ВЕСНЫ и ЛѢТА» магазинъ снабженъ громаднымъ выборомъ „НОВОСТЕЙ“ во всѣхъ отдѣлахъ специальности магазина сезонныхъ модныхъ и курантныхъ товаровъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ для отдѣлки дамскихъ платьевъ ПРОШИВА и ВЫШИВКА по полотну, по тюлю, шпюровые, бумажные, шитые шелковые и басонные. ТЮЛЬ, ГАЗЪ, КРУЖЕВА и РЮШЬ въ послѣднихъ жанрахъ моды ПАРИЖА и ВѢНЫ, а также въ модѣ больше применію къ туалетамъ весенняго сезона ВЫШИВКА и СЪТКА съ металомъ и бисеромъ, что мною заготовлено въ изящныхъ рисункахъ и цвѣтахъ.

ВАРУХАТЪ-МЕРЮАРЪ, ВЕЛВЕГЪ, КАНАУСЪ, БУРКА, КЛЕПЪ-ШИФОНЪ и ДЕШИНЪ, а также разныя шелковыя ткани для гарнировки платья и шляпъ. ШЛЯПЫ ДАМСКІЯ „ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ“. Заграничныя модели и копіровка по нимъ на заказъ.

(РОСОВОЕ ВНИМАНИЕ?) НА КАСТОРОВЫЕ ШЛЯПЫ отдѣланные и безъ отдѣлки по случаю большого запаса ЦѢНЫ ПОСТАВЛЕННЫ ОЧЕНЬ НЕДОРОГО. Принимается передѣлка и заказы, скорое и тщательное исполненіе опытными мастерами.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПЕРЬЯ, ЦВѢТЫ, КРЫЛЬЯ, ЭСПРИ, СТРАУСОВЫЕ БОА, ВЪЕРА, ПЕРЧАТКИ, ЧУЛКИ.

НОРСЕТЫ ИЗВѢСТНЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ФАБРИКЪ, ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ зонтовъ солнечныхъ и дождевыхъ „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТЬ ЗОНТЫ“ „ДИРЕКТУАРЪ“ и „ЯПОНСКІЯ“ шелковыя и батистовыя.

Очень изящныя ПЛАТЬЯ БА ИСТОВЫЕ ИЗЪ ШИТЬЯ, КРУЖЕВНЫЕ и ЛЕГКІЯ ШЕЛКОВЫЕ. ПОСЛѢДНІЙ ФАСОНЪ ГИПЮРОВЫЕ „ПЛЯЖСКОЙ“ ВЫРАБОТКИ, А ТАКЖЕ И ПЛЕТЕННЫЕ.

ПАЛЬТО-САКИ и МАТИНЭ, БЛУЗКИ КРУЖЕВНЫЕ, ШЕЛКОВЫЕ и БАТИСТОВЫЕ.

ЮБКИ ВЕРХНИЕ СЕЗОННЫЕ, НИЖНИЕ, ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ и БАТИСТОВЫЕ. (Примѣрочная въ отдѣльной комнатѣ).

ДЛЯ ДАМСКАГО БЪЛЪЯ

ШИТЬЕ ШВЕЙЦАРСКИХЪ и РУССКИХЪ ФАБРИКЪ, ПЛЕТЕННЫЕ КРУЖЕВА ручной выработки и ВОЛАНСЬЕНЪ.

БЪЛЪЕ ГОТОВОЕ: батистовое и полотняное СОРОЧКИ, ГАРНИТУРЫ и ШТУЧНЫЕ, МОТИНЭ, КОФТОЧКИ, ЛИФЧИКИ и ФАРТУКИ. ШЕЛКОВИНТЫЙ БАТИСТЪ ВИКТОРІЯ и прочіе материалы.

СПЕЦИАЛЬНО ПО ЗАКАЗУ.

ШАРФЫ и КОСЫНКИ шелковыя плетеныя „Лещикой“, „Базахинской“ и „Вологодкой“ ручной выработки. НАСТОЯЩЕ „ЛЕОНСКІЕ“ кружевные ШАРФЫ черные и бѣлые. ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ, ЧЕСУЧЕВЫЕ и КРЕПОВЫЕ.

ВЫСШАЯ ПАРФЮМЕРІЯ ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ФИРМЪ. Изящной работы: ДИАДЕМЫ, КОСНЫЕ ГРЕБНИ для модныхъ причесокъ и ВАЛИКИ ИСКУССТВЕННАГО ВОЛОСА.

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ. АЛЬБОМЫ, РИДІКЮЛИ, НЕССЕСЕРЫ, ПОРТМОНЭ, ЗЕРКАЛА туалетныя, карманныя и разныя туалетныя вещицы для поларковъ.

БЪЛЪЕ МУЖСКОЕ: КРАХМАЛЬНОЕ, МЯГКОЕ и ВЯЗАНОЕ. ЛѢТНИЕ ВОРОТНИКИ, МАНЖЕТЫ, ГАЛСТУХИ, ПОДТАЖКИ, ЗАПОНКИ, КУШАКИ, ПЛАТКИ НОСОВЫЕ: полотняныя, батистовыя, цвѣтныя и бѣлые.

Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невѣстъ. КОЛЦА ОБРУЧАЛЬНЫЯ ЗОЛОТЫЯ, ЛОЖКИ СЕРЕБРЯНЫЯ ЧАЙНЫЯ и СТОЛОВЫЯ

КРЕСТЫ ЗОЛОТЫЕ и СЕРЕБРЯНЫЯ, ЦѢПИ ШЕЙНЫЯ.

РУКОДѢЛЬНЫЯ РАБОТЫ И КЪ НИМЪ МАТЕРІАЛЫ: шерсть, макроме, шелкъ, кроше, канва, сукно, тюль и проч. матеріалы для вязанія и вышиванія.

ЧУЛОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ: слыша частыя жалобы на чулочные издѣлія Лодзинскихъ и Варшавскихъ фабрикацій, въ виду этого мною заготовленъ ОСОБЫЙ СОРТЪ ЧУЛОКЪ дамскихъ дѣтскихъ и носокъ мужскихъ: ИЗЪ КРУЧЕНОЙ САРПИНСКОЙ БУМАГИ и ФИЛЬДЕКОСА черныя, хаки, темно-золотыя и цвѣтными полосками, рекомендую какъ особенно прочныя и неизмѣняющія краски отъ мытья. По цѣнѣ доступно для каждой экономной семьи, а также ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЧУЛОКЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ВЫРАБОТКИ. Для чулокъ имѣется громадный выборъ бумаги: ФИЛЬДЕКОСЪ и ФИЛЬДЕШИНЪ (мерсеризованная бумага) и ВСЕВОЗМОЖНАЯ БУМАЖНАЯ ПРЯЖА.

Всѣ вышеперечисленные вкратцѣ товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ выборѣ. Приобрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду сдѣлать большой сбытъ товаровъ цѣны поставлены ниже всѣхъ конкурентовъ.

Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложитъ ВСЕ ВНИМАНИЕ КЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЮ ТРЕБОВАНИЙ УВАЖАЕМЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ. Ежедневное полученіе НОВОСТЕЙ ТОВАРОВЪ.

Для иногороднихъ по требованію высылаются товары немедленно первой почтой.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Съ почтеніемъ НИКОЛАЙ ЕФРЕМОВИЧЪ ГУЛЯЕВЪ.

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ

Торговаго Дома

А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архіерейскій корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовѣ.

Задавшись цѣлю достигъ большаго оборота торговли, всѣ отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

ОПЫТНОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всѣ товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣстнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗІИ:

МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ РАЗНЫХЪ ЗВѢРЕЙ, САРПИНКА И САРПИНСКІЯ ТКАНИ.

Драпъ мужскій и дамскій	Бархотъ, вельветъ и манчестеръ.
Касторъ, діагональ, сатинъ трико.	Шелковая и шерстяная модная матерія.
СУКНО: ворсовое, гвардейское, армейское, и
форменное.	Платья вышитыя: суконныя, шерстяныя,
Гипюровыя, батистовыя и тюлевыя въ го-
товомъ и полуготовомъ видѣ.
Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.	Ковры бархотные, скатерти, портьеры,
Тюль гардинный, канва-конгрессъ.
Трико костюмное русское и заграничное.	Одѣяла, полотенно, столовое бѣлье.
Трико Сибирское.	Платки шелковыя, шерстяныя, байковыя и
пуховыя.
Байка и бобръикъ.	Шарфы, косынки.
Шевіоты, Каземіръ и Марины.	Ткани бумажныя и ситца.
Плюшь шелковый и шерстяной.	
Плюшь и драпъ дѣтскій.	
Плюшь коикъ русск. и англійскій.	
Байка и фланель.	
Хивинка и овчинка.	

Для большого удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскія и дамскія верхнія вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣріе, пребываемъ съ почтеніемъ, бывшіе служащіе торговаго дома
А. Вендеръ и Сыновья

Афанасій Алексѣевичъ **АФАНАСЬЕВЪ**, Готфридъ Христіановичъ **ВЕБЕРЪ** и
Александръ Николаевичъ **КОЖЕВНИКОВЪ**.